

В.В. Белянова, магистрант

Научный руководитель – **В.Ю. Друк**, к.э.н., доцент

Полесский государственный университет

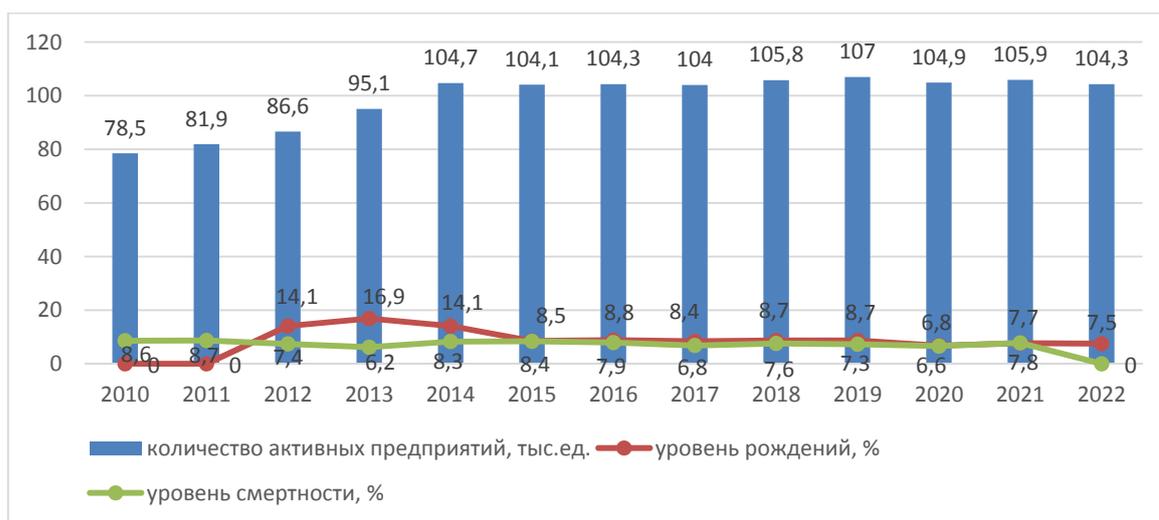
Экономическая политика любого государства должна быть направлена на улучшение деловой среды, содействие предпринимательству и созданию рабочих мест, совершенствование условий доступа фирм различных форм собственности и организационно-правовых форм к финансам и рынкам, а также поддержку инновационных предприятий.

В работах отечественных и зарубежных авторов отмечается, что в современных кризисных условиях требуется поиск точек роста в развитии экономики. Управление жизненным циклом организации является эффективным инструментом антикризисного управления.

Глобальная деловая среда продолжает быстро меняться. Это может принять форму технологических изменений, развития новых моделей торговли и инвестиций, повышения осведомленности об экологической ответственности, внедрения новых и более гибких методов работы или внезапных экономических потрясений. Подобные изменения могут нарушить работу бизнеса, что является одним из факторов развития нового направления статистики, которое изучает деятельность предприятий в привязке к их жизненному циклу, т.е. отслеживает процессы перехода компаний из номинального состояния в активное («рождаемость») и, наоборот, прекращения ими своей активной деятельности («смертность»). Т.е., статистика бизнес-демографии дает необходимый массив данных органам государственного регулирования для корректировки законодательства и определения направлений применения мер стимулирующего или ограничивающего характера. Таким образом, можно говорить об исключительной роли анализа бизнес-демографии с целью эффективного управления фирмами, отраслями и государствами в целом.

Статистика демографии предприятий описывает совокупность предприятий: она охватывает, среди прочего, рождение новых предприятий, рост и выживание существующих предприятий (с особым вниманием к их влиянию на занятость) и закрытие предприятий. Эти показатели дают важное представление о динамике бизнеса, поскольку новые предприятия/быстрорастущие предприятия, как правило, являются новаторами, которые могут повысить общий уровень эффективности и производительности в экономике. Статистика демографии предприятий активно развивается с начала 2010-х годов как в промышленно развитых странах, так и странах ЕАЭС.

В отличие от показателей количества субъектов хозяйствования, основанных на их государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности), ключевым моментом бизнес-демографии является понятие активности предприятия. Активным считается предприятие, выручка или численность работников которого превышает нулевое значение. Каждое появление такого предприятия называется «рождением», а обратный процесс называется «смертью». На рисунке представлены показатели бизнес-демографии в Республике Беларусь.

Рисунок – Показатели бизнес-демографии в Республике Беларусь в 2010-2022 гг.

По состоянию на конец 2022г. насчитывалось 119,8 тыс. действующих коммерческих организаций, однако активными были лишь 104,3 тыс., т.е. 87% от общего количества (годом ранее таких насчитывалось почти 91%). Остальные организации являются неактивными, т.е. имеют нулевые значения работников и выручки из-за того, что еще не начали осуществлять деятельность или, напротив, по разным причинам перестали работать. По сравнению с 2021 г. количество активных предприятий сократилось на 1,5%, еще больше отделившись от значения 2019 г. – 106,9 тыс. – максимального за весь период наблюдения.

Слабые темпы роста активных организаций объясняются прежде всего низким уровнем «рождаемости», которая лишь ненамного превосходит «смертность». Количество активных предприятий особенно динамично росло до 2014 г., когда уровень «рождаемости» составлял 14,1–16,9%, однако с 2015 г. он не превышает 8,8% при уровне «смертности» 6,2–8,4%. Если в 2014 г. «родилось» 14,8 тыс. предприятий за год (уровень «рождаемости» – 14,1%), то в 2022 г. – лишь 7,8 тыс. (7,5%) при сопоставимой «смертности».

Следует отметить, что аналогичное соотношение показателей смертности и рождаемости фирм характерно и для европейских стран. Так в 2020 году уровень рождаемости предприятий в деловой экономике ЕС составил 8,85%. Этот последний показатель был на 1,16, ниже, чем в 2019 году, что подчеркивает влияние кризиса COVID-19, который, вероятно, заставил некоторых предпринимателей неохотно начинать новый бизнес в 2020 году.

Смертность предприятий ЕС составила 8,06%. Важно помнить, что учетный год для показателей смертности предприятий обычно отстает от года для рождения предприятий, поскольку при составлении статистики смертности необходимо обеспечить, чтобы предприятия оставались бездействующими в течение двух лет (без возобновления деятельности).

Возрастная структура активных компаний в Беларуси говорит о наличии некоторого числа устоявшихся бизнесов. Около 48,4 тыс. предприятий (46,4%) сохраняют активность более 10 лет. При этом доля относительно молодых коммерческих организаций, «возраст» которых не превышает 1 года, составляет 14,0%, компаний с «возрастом» 2–5 лет – 20,6%, 6–9 лет – 18,9%. По статистике в первые три года «умирает» каждый третий бизнес, а при увеличении данного периода до 5 лет – каждый второй.

Если сопоставить эти данные по выживаемости бизнеса в европейских странах, можно увидеть, что в среднем по Европе в первый год остается на плаву чуть больше 80% компаний, через 3 года – меньше 60%, через 5 лет – 43%.

Компании в Беларуси имеют более низкие показатели рождаемости, однако процент их выживаемости выше. Вероятно, белорусский бизнес учитывает возможные риски коммерческой деятельности и имеет довольно высокий уровень адаптивности.

Кроме рождения, смертности и выживаемости, а также участия активных предприятий в найме рабочей силы, бизнес-демография изучает связи между темпами роста и количеством работников. С точки зрения бизнес-демографии предприятиями с высокими темпами роста являются организа-

ции, которые на протяжении трех лет имеют среднегодовое значение прироста численности работников и (или) оборота более 20% в год. При этом минимальный размер их штатов в первый год – 10 человек. Порог, составляющий не менее 10 сотрудников, предназначен для исключения очень малых предприятий, где рост занятости может быть очень высоким в относительном выражении, но с небольшим экономическим эффектом в абсолютном выражении. Этот показатель следует анализировать с осторожностью, поскольку он не отражает потенциальных негативных последствий, поскольку быстрорастущие предприятия могут вытеснить действующих игроков и/или нарушить работу рынков, что может привести к снижению общих экономических показателей.

Численность наемных работников на одно «рожденное» предприятие неуклонно снижается с 2015 г. Если в 2015 г. на каждое созданное предприятие приходилось в среднем 2,37 работника, то в 2022 г. – 1,18. При этом из 104,3 тыс. активных предприятий в 2022 г. лишь 89,9 тыс. (86,2%) имели хотя бы одного работника. Годом ранее доля предприятий-работодателей была выше – 87,5%. Если взять в качестве критерия двух работников в штате, то количество отвечающих ему активных предприятий сократится до 61,3 тыс., составив 58,6%. Таким образом, более 40% активных коммерческих предприятий имеют в штате одного человека или вовсе не имеют работников. Это говорит о том, что белорусский бизнес привык обходиться минимальным количеством наемных работников, а основным нанимателем для белорусов продолжают выступать крупные предприятия.

Список использованных источников

1. Бизнес-демография в Республике Беларусь: стат.бюллетень. – Мн., Национальный статистический комитет, 2003. – 17 с.
2. Жданов, В.Ю. Новый взгляд на этапы жизненного цикла организации // Московский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 378-388.